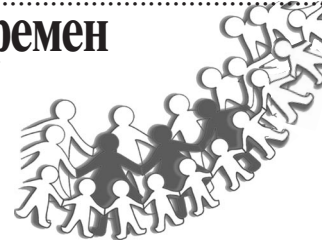

6 Женщины как проводники перемен

Одним из главных чаяний людей при переходе стран региона к демократическому правлению и рыночной экономике является надежда на расширение возможностей граждан участвовать в жизни общества, которое они сами создают, и пользоваться его преимуществами. В обществе, где утверждается равенство, граждане должны быть представлены на всех уровнях и во всех сферах выработки решений, чтобы к их голосу прислушивались при принятии решений, которые их затрагивают, и чтобы решения принимались с учетом более широкого спектра мнений, а значит, были более эффективными.

На международной арене все шире признается, что репрезентативное участие женщин в выработке решений является основополагающим условием равенства женщин и показателем подлинного равноправия в обществе, которое ценит и в полной мере использует вклад все его членов. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятая Организацией Объединенных Наций в 1979 году, конкретно обязывает государства добиваться представительства женщин на равных условиях с мужчинами в выработке и осуществлении государственной политики, обеспечивать женщинам одинаковые возможности при найме на работу и продвижении по службе, а также для участия в работе неправительственных организаций и объединений. В Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, указывается, что равноправное участие женщин и мужчин в выработке решений укрепляет демократию и способствует ее надлежащему функционированию.

Часто создается впечатление, что при социализме женщины играли видную роль и на работе, и в политической жизни. На самом же деле господствующее положение в государстве, в партии и на государственных предприятиях занимали мужчины. Были установлены квоты для представительства женщин в выборных органах, однако эта мера была по большей части косметической, поскольку представители в этих органах фактически назначались, а сами органы почти не имели реальной власти. Идеологический лозунг установления при социализме равенства мужчин и женщин остался нереализованным, как и гарантия самоуправления и национального суверенитета.

С восстановлением национальной самостоятельности и культурных традиций вызывает беспокойство возможность того, что в некоторых районах возрождение досоциалистических патриархальных традиций может заглушить голос женщин. Существует также большая опасность того, что в переходный период интересы женщин не только не окажутся в числе

приоритетных государственных задач в области реформирования, но и будут принесены им в жертву.

Прекращение советского контроля над переживающим переходный период регионом привело к образованию множества новых границ — экономических, политических и социальных — и к появлению многочисленных новых возможностей. Некоторые наблюдатели задаются, однако, вопросом, реальна ли перспектива утверждения и распространения на создаваемом новом идеологическом и экономическом пространстве принципа равенства возможностей, в том числе значимой роли женщин как проводников перемен. Для того чтобы утвердить свои права на этом пространстве, женщинам придется преодолеть большие препятствия, обусловленные сложной политической и социальной ситуацией.

В условиях административно-командной системы в социалистических странах подавляющее большинство граждан не могли влиять на жизнь общества. У женщин и мужчин почти не было возможностей понастоящему участвовать в выработке решений на любом уровне и в любой области. Так обстояло дело в государственных органах, на производстве и в общественных организациях и даже в принятии решений на бытовом уровне — относительно страхования здоровья, той или иной покупки или сбережений, чтобы иметь подспорье в старости.

Теперь в этих странах перед женщинами встала задача и имеется возможность не только добиваться руководящих должностей в высших институтах общества, но и расширять свое участие в принятии решений и в работе всех структурных звеньев снизу доверху — в семье и общине, в местных органах власти и по месту работы. Значимое представительство женщин на высших уровнях экономической и политической власти предполагает наличие широкой и прочной базы.

В данной главе рассматриваются вопросы, связанные с участием женщин в принятии решений в переживающих переходный период странах — в органах государственного управления и в сфере деловой активности, в семье и гражданском обществе. Воздействие переходного периода на положение женщин во многих отношениях ограничило возможности их участия в общественной жизни. Женщины во всех странах региона сталкиваются с проблемами роста безработицы, снижения реальных доходов, гендерных различий в оплате труда, потери государственной поддержки в области ухода за детьми, роста насилия и ухудшения состояния здоровья.

Вместе с тем женщины в данном регионе продемонстрировали в этой неустойчивой и сложной ситуации стойкость и инициативность. Чтобы выжить самим и помочь своим семьям пережить шок пере-

ходного периода, они сумели проявить находчивость и умело использовали свои социальные связи и контакты. Приобретенные женщинами социальные связи и навыки выживания на сугубо индивидуальном житейском уровне послужат для них теми кирпичиками накопленного опыта, которые помогут им расширить свое участие в общественной, экономической и политической жизни.

В разделе 6.1 рассматривается проблема представительства женщин в высших эшелонах государствен-

ного управления и деловой активности во всех странах региона. В разделе 6.2 анализируются вопросы участия женщин в политической жизни на местном уровне, в деятельности неправительственных организаций и малом бизнесе. В разделе 6.3 предлагаются пути расширения участия женщин в принятии решений на всех общественных уровнях. В разделе “Выводы” обобщаются результаты анализа и обосновывается необходимость более активных мер по реализации прав женщин как проводников перемен. ■

6.1 Женщины как политические и экономические лидеры

Каждый ребенок вправе иметь основания мечтать о том, чтобы стать во главе своей страны. Возможность достижения этой вершины устремлений означает также возможность доступа на любой другой уровень власти и принятия решений. Расширение представительства женщин на всех государственных уровнях принятия решений дает и девочкам основание верить, что их мнение со временем тоже будет учитываться.

Когда в государственном аппарате действительно представлено все общество, которому он служит, принимаемые им решения также будут служить всему обществу. Например, если в принятии решений участвует больше женщин, это может привести к проведению политики, в большей степени ориентированной на интересы семьи, поскольку забота о детях ложится прежде всего на женщин.

Между тем опыт показывает, что женщины должны составлять значительную часть любого принимающего решения органа, чтобы иметь там “критическую массу”, представлять и отстаивать свои специфические приоритеты и интересы и тем самым реально и эффективно добиваться существенных преобразований.

По сравнению с западными странами социалистическим странам Европы и Советскому Союзу понадобилось гораздо меньше времени на то, чтобы предоставить женщинам равные юридические права и помочь им добиться больших успехов в трудоустройстве, образовании и здравоохранении, а также облегчить уход за детьми. Но при этом социалистическое государство взяло на себя контроль над вопросами гендерного равенства. Как и во многих других областях, участие граждан в решении этих вопросов не допускалось, практически не было открытого обсуждения проблем, касающихся утверждения и расширения равноправия женщин и более справедливого распределения власти, в том числе в семье. По сути, сами женщины не имели возможности заниматься своими собственными женскими проблемами. Публичное обсуждение этой тематики было монополией официальной идеологии.

Женщины в политической деятельности на общенациональном уровне

Необходимо преодолеть наследие социализма и в области представительства женщин в политике. В прежнем государственном устройстве стран были

“выборные” парламенты, однако все кандидаты назначались правящей коммунистической партией. В такой системе для женщин отводились места по квотам, но власти у них практически не было. Самое высокое представительство женщин, “избранных” в парламент, составляло 34 процента — в Румынии при диктатуре Чаушеску. На самом деле женщины выбирали также и в счет квот “рабочих и крестьян”, чтобы таким образом убить одним выстрелом двух политических зайцев, и их редко “переизбирали” на следующий срок. Реальная власть оставалась в руках “номенклатуры”, где господствовали мужчины.

Символическое представительство женщин в общественной жизни можно наглядно продемонстрировать язвительной характеристикой обстановки в Албании: “Женщин часто сажали в президиум торжественных собраний как цветы в горшках на подоконнике — для украшения.”

Реальная власть была в руках коммунистической партии. Хотя женщины формально имели право быть в составе высшего партийного органа, например политбюро, их участие в этом высшем органе в 60-е и 70-е годы ни в одной из этих стран никогда не превышало 5 процентов. В 1989 году в СССР, Чехословакии и Болгарии в составе политбюро не было ни одной женщины, всего две женщины из 15 членов политбюро — в Венгрии, две из 16 — в Польше и две из 21 — в Румынии.

При социализме общественные институты были малочисленны, поскольку государство не допускало создания свободных объединений граждан. Социальные, политические и экономические перемены обычно происходили по инициативе партии. Вместо общественных объединений, например молодежных, чаще действовали организации, находившиеся, по сути, под управлением и контролем государства. Практически не было стимулов создавать объединения, представляющие интересы тех или иных групп населения, поскольку их руководство не избиралось демократическим путем, а значит, не было подотчетно гражданам.

С введением демократических многопартийных выборов число женщин в парламентах стран региона резко сократилось. Это произошло отчасти в результате отмены квот для женщин в выборных органах. На рис. 6.1 ясно видны последствия политической либерализации для представительства женщин в странах Центральной Европы — первых в регионе,

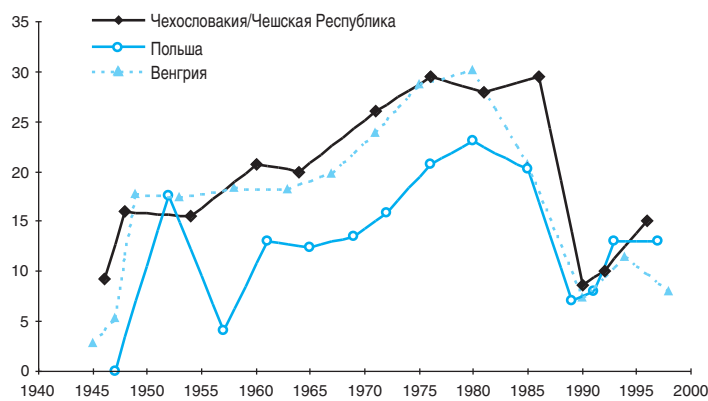
где прошли демократические выборы. В начале переходного периода в Польше, Венгрии и Чехословакии доля женщин среди избранных в парламенты депутатов упала с 23—30 процентов до менее чем 10 процентов. Опыт последних лет показывает, что женщины, вступающие в политическую борьбу, имеют меньше шансов быть избранными, чем их коллеги-мужчины. На состоявшихся в 1998 году выборах в Венгрии женщины составляли 14 процентов кандидатов, но получили лишь 8 процентов мест в парламенте. Эта низкая результативность, очевидно, удерживает женщин от участия в выборах, а политические партии — от их выдвижения. Такая же картина наблюдается и в Юго-Восточной Европе. В Болгарии, например, в 1990 году почти 12 процентов кандидатов на выборах в национальное собрание были женщины, а в его составе их было 9 процентов.

Тем не менее наблюдатели сходятся во мнении, что женщины, избранные в новые демократические парламенты, участвуют в политической деятельности самостоятельно и поэтому низкий процент их представительства, возможно, более убедителен и эффективен, чем обязательный высокий процент в прошлом. На рис. 6.1 также видна обнадеживающая тенденция роста — после первоначального снижения — числа избранных в парламенты женщин, за исключением резкого падения в Венгрии после выборов 1998 года.

На Западе в этом отношении лидируют страны Северной Европы, где процент представительства женщин в парламенте неизменно высок (см. вставку 6.1). Это является следствием как прогрессивных взглядов, так и добровольных квот, установленных политическими партиями в отношении состава своих кандидатов. После выборов 1998 года к странам Северной Европы добавились Нидерланды и Германия, войдя в число стран, в которых женщины составляют более 30 процентов депутатов парламента.

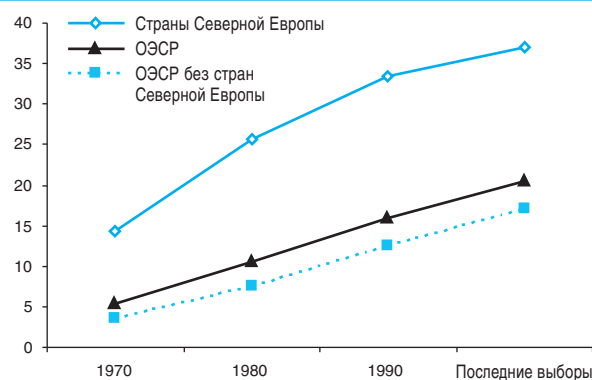
На рис. 6.2 показана динамика изменения процента женщин среди парламентариев в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Следует отметить, что по странам ОЭСР нет цельной картины. В настоящее время разброс составляет от самых низких показателей в Японии (менее 5 процентов) и Турции (ниже 3 процентов) до самого высокого показателя в Швеции (более 40 процентов), который является также самым высоким в мире. При явной тенденции повышения рост не всегда был ровным. Например, победа Лейбористской партии на выборах в Соединенном Королевстве в 1997 году привела к двукратному увеличению доли парламентариев-женщин, составивших 18 процентов. Хотя политику обеспечения представительства женщин чаще всего связывают с левыми и либеральными политическими партиями, в 1996 году правая коалиция в Испании увеличила число парламентариев-женщин на треть, доведя их долю до весьма высокого уровня — 24 процента.

Сравнение рис. 6.2 (на котором синей линией показана доля женщин в составе парламентов стран

Примечание: Приводятся данные по нижней палате парламента (палате, в которой имеется самое большое число депутатов и в которую депутаты избираются, а не назначаются). Если парламента однопалатный, данные приводятся по этой палате.

Рис. 6.1
Доля женщин в парламенте, 1945—1998 гг. (в процентах)
Источник: IPU (1995).

Примечание: Средние показатели по странам Северной Европы приводятся без учета Исландии, а показатель по ОЭСР — без учета стран, вступивших в эту организацию в 90-е годы. См. также примечание к рис. 6.1.

Рис. 6.2
Процент женщин-парламентариев в странах ОЭСР, 1970—1998 гг.
Источник: IPU (1995). (1999).

ОЭСР — отдельно в странах Северной Европы и в остальных странах ОЭСР) и рис. 6.1 выявляет интересную параллель. Если до переходного периода доля женщин-депутатов в социалистических странах Центральной Европы соответствовала численным показателям стран Северной Европы, то после падения социализма доли женщин, как видно, приблизились к средним показателям стран ОЭСР, не входящих в число стран Северной Европы. В Чешской Республике и Польше доля женщин, победивших на последних выборах (соответственно, 15 и 13 процентов), выше, чем в Италии (11 процентов в 1996 году), Франции (11 процентов в 1997 году) и Соединенных Штатах (12 процентов в 1996 году).

В бывшем Советском Союзе значительное снижение числа женщин-парламентариев началось с реформ Горбачева в 80-х годах. На выборах 1989 года квоты были частично сняты, и доля женщин-депутатов снизилась наполовину — до 16 процентов по сравнению с 31 процентом в 1984 году. На рис. 6.3 показаны результаты последних выборов в балтийских государствах и странах СНГ. Все балтийские страны имеют высокие показатели — женщины-парламентарии в них составляют 17—18 процентов. Страны западной части СНГ находятся на среднем или нижнем уровне. Самый высокий показатель по всему региону — чуть более 18 процентов — отмечен в Туркменистане, где в парламенте представлена только одна политическая партия; самый низкий показа-

Женщины в сфере политики и охраны детства: страны Северной Европы

Страны Северной Европы — Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция — выделяются среди всех стран мира своей социально ориентированной политикой и значительным представительством женщин в парламенте.

Эти страны получили широкое признание как прогрессивные, приверженные принципам социальной справедливости и равенства. Для них характерен высокий уровень занятости женщин: показатель участия женщин в возрасте 25—49 лет в рабочей силе составил в 1996 году около 85 процентов по сравнению со средним показателем 71 процент в 15 странах Европейского союза (куда входят также Дания, Финляндия и Швеция). У них относительно высока доля женщин, занятых неполный рабочий день (кроме Финляндии): в 1996 году она составляла 45 процентов в Норвегии, 40 процентов в Швеции и 35 процентов в Дании по сравнению со средним показателем 32 процента по странам ЕС (а в таких странах, как Греция, Испания, Италия и Португалия, этот показатель составлял менее 20 процентов).

Согласно одному исследованию ЮНИСЕФ по выяснению сходства и различий в показателях охраны детства в странах Европейского союза, в 90-х годах в Нидерландах и трех странах Северной Европы, входящих в ЕС, был зафиксирован самый низкий коэффициент смертности среди детей до 5 лет и самый низкий показатель рождаемости у 16-летних. В Дании процент детей, живущих за чертой бедности (5 процентов), намного ниже, чем в остальных странах ЕС, где, кроме стран Северной Европы, он везде выражается двузначной цифрой.

Эгалитарный характер и социальную направленность модели развития стран Северной Европы объясняют многими факторами. Один из них связан с экономическим развитием. Высокие темпы роста экономики в 50-е и 60-е годы и большой спрос на рабочую силу вызвали массовый отток женщин из домашнего хозяйства в сферу наемного труда. С конца 60-х годов сложившаяся государственная система

социального вспомоществования, по сути, взяла на себя некоторые элементы традиционной роли мужчины как кормильца семьи и женщины как воспитателя детей. В свою очередь, женщины стали основной группой участников государственной системы социального вспомоществования не только как родительницы, но и как наемные государственные служащие. Более того, на рынке труда в странах Северной Европы наблюдается четкая гендерная сегрегация, и государство остается для женщин одним из основных работодателей, несмотря на сокращение государственных расходов в трудные в экономическом отношении 90-е годы.

Страны Северной Европы имеют довольно небольшое по этническому составу, относительно однородное по этническому составу, что позволяет всему обществу разделять и исповедовать одинаковые ценности, в том числе взгляды на равенство мужчин и женщин. Такая однородность общества дает возможность государству действовать напрямую, и оно уже давно играет активную роль в экономике и общественной жизни этих стран. Главное — граждане позитивно оценивают роль государства, что является важным фактором в успешном проведении прогрессивной политики.

По всей видимости, высокий уровень участия женщин в жизни общества стран Северной Европы является результатом создавшегося отнюдь не порочного круга. Во-первых, крепкая традиция социальной солидарности смягчает неравенство среди групп населения, в том числе между женщинами и мужчинами. Со своей стороны, государство и как управитель, и как работодатель способствует обеспечению гендерного равенства. Проведение государством прогрессивной политики весьма созвучно настроениям граждан, а это еще больше содействует поддержанию атмосферы равенства в повседневной жизни людей. Это означает не только то, что между государством и его гражданами существует взаимопонимание, но и то, что процесс внесения социальных коррективов происходит автоматически.

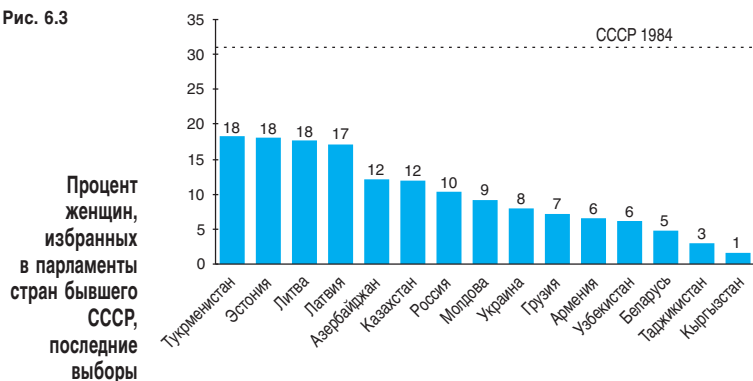
тель — 1 процент — также зафиксирован в центральноазиатской стране, Кыргызстане.

Есть данные, свидетельствующие о том, что в странах бывшего Советского Союза женщины также имеют меньше шансов, чем мужчины, победить на выборах в свободной политической борьбе. В 1996 году

в Литве, стране с большим числом женщин-парламентариев, женщины составляли 20 процентов кандидатов, но лишь 17—18 процентов от числа избранных. Во вставке 6.2 приведены показатели по трем странам, дающие некоторое представление об отношении граждан к женщинам-политикам.

Одним из важнейших элементов нового гражданского общества в регионе являются политические партии, но в плане гендерного неравенства они не составляют исключения. Женщин среди членов партии, как правило, меньше, чем мужчин, а представительство женщин в составе руководящих партийных органов всегда ниже их доли в членском составе. В Венгрии, например, в 1992 году женщины составляли 25 процентов членов, но менее 5 процентов исполкома Венгерского демократического форума, который возглавлял коалиционное правительство после первых демократических выборов. То же можно сказать о политических партиях в Словении, где, например, в 1998 году женщины составляли 60 процентов членов партии Христианских демократов, но менее 20 процентов ее руководства. Эта неписаная, но общепринятая практика отворачивает женщин от активного участия

Рис. 6.3

Источники: IPU (1995), (1999); Paар (1998); UNDP (1997b).
Примечание: Данные по Узбекистану и Туркменистану приводятся за 1994 г., по Азербайджану, Казахстану, России, Грузии, Армении, Таджикистану и Кыргызстану — за 1995 г., по Литве и Беларуси — за 1996 г., по Латвии, Молдове и Украине — за 1998 г. и по Эстонии — за 1999 г. См. также примечание к рис. 6.1.

в политике, поскольку ограничивает их потенциальные возможности и тем самым сохраняет замкнутый круг неравенства: если женщины не смогут приобрести опыт руководящей работы, у них и в дальнейшем будет меньше шансов стать выборными лидерами.

Стратегия установления сверху квот в этих бывших социалистических странах дискредитировала себя, однако жизнь требует, чтобы государство приняло проактивные, то есть с прицелом на будущее, наступательные меры по обеспечению гендерного равенства в политике. В России идет полемика вокруг того, должен ли закон о равных возможностях разрешать введение квот на все выборные должности. Заместитель спикера Сената Польши заявила в Комиссии Организации Объединенных Наций по положению женщин, что все демократические страны должны принять закон, содержащий требование о равном гендерном статусе, в целях преодоления существующих препятствий, таких как гендерные стереотипы и традиции в политических партиях. Этим законом устанавливался бы паритетный порог, с тем чтобы как женщины, так и мужчины могли иметь не менее 30—40 процентов и не более 60—70 процентов выборных постов. В ряде демократических стран Запада некоторые политические партии добровольно установили такие балансирующие механизмы для своих кандидатов. Это — положительная мера, которая, как утверждается, весьма отличается по духу и результатам от системы квот, устанавливавшихся правящими режимами при социализме, поскольку в партиях инициатива такого рода идет снизу.

Низкий процент женщин на ответственных государственных должностях

Для женщины быть избранной в парламент и дойти до должностей в высших эшелонах власти, где принимаются решения, например до уровня министра, заместителя министра или статс-секретаря, — далеко не одно и то же. В таблице 6.1 приведен процент

женщин на высших государственных должностях по странам региона в сопоставлении со средними показателями по странам ОЭСР. (И в этом отношении выделяются страны Северной Европы, где средний показатель министерских постов, занимаемых женщинами, составляет более 20 процентов, а в Финляндии и Швеции превышает 30 процентов.) В странах с переходной экономикой процент женщин на высших государственных должностях низок.

В 1996 году лишь в четырех странах (Словакии, Кыргызстане, Латвии и Хорватии) женщины составляли более 10 процентов министров, и только в Словакии этот показатель был близок к среднему показателю по странам ОЭСР. В девяти странах (включая Литву, Чешскую Республику и Эстонию) в 1996 году среди министров не было женщин. (В Латвии в составе первых двух кабинетов, сформированных после получения независимости, женщин тоже не было.) В Венгрии после выборов 1998 года в составе кабинета была всего одна женщина.

Женщины на посту министра могут не только влиять на характер принимаемых решений, но и служить образцом для подражания в обществе. С учетом доли женщин на постах ниже министра — заместителей министра, статс-секретарей и их заместителей — статистическая картина участия женщин в государственных структурах, где принимаются государственные решения, по всему региону выглядит более благоприятно. На рис. 6.4 представлены, с разбивкой по субрегионам, данные о проценте женщин на всех ответственных государственных должностях (см. также последнюю колонку таблицы 2.1) и приведены, для сопоставления, средние показатели по странам ОЭСР, входящим и не входящим в регион Северной Европы.

Здесь сразу виден разрыв между Центральной и Восточной Европой и тремя субрегионами СНГ. В отличие от Центральной и Восточной Европы, показатели по всем субрегионам СНГ и большинству стран СНГ намного отстают от средних показателей

Вставка 6.2

Отношение общества к женщинам-политикам: Литва, Польша и Чешская Республика

Опросы общественного мнения в регионе показывают, что население в целом выступает за повышение роли женщин в политике, хотя налицо явное расхождение во мнениях мужчин и женщин. Вместе с тем ни женщины, ни мужчины в целом не поддерживают идею принятия обязательных мер по расширению участия женщин в политической жизни.

Опрос общественного мнения, проведенный в Литве в 1994 году, показал, что расширение участия женщин в политике считают желательным 28 процентов женщин и 18 процентов мужчин. В то же время, по мнению большинства опрошенных, более широкое представительство женщин не скажется отрицательно на принимаемых экономических и политических решениях. Более того, по их мнению, это могло бы привести к улучшению в некоторых областях, например в здравоохранении. В качестве главного препятствия для расширения участия женщин в политике указывались их семейные обязанности.

В Польше 50 процентов женщин и 28 процентов мужчин, опрошенных в 1997 году, были не согласны с тем, что политическая деятельность больше подходит для мужчин, чем для женщин. Произвольная выборка из 1 тыс. человек показала, что почти 60 процентов мужчин голосовали только за кандидатов-мужчин. Подобного гендерного подхода придерживалось менее половины опрошенных женщин.

В Чешской Республике при проведении опроса в 1998 году в качестве основных факторов, препятствующих расширению политической роли женщин, назывались традиции и семейные обязанности женщин. Почти половина опрошенных считали, что женщин «не пускают» в политику мужчины, или заявили, что политика — это тяжелая и грязная работа, не подходящая для женщин. Треть опрошенных считала, что женщины обладают меньшими «пробивными» качествами, чем мужчины. И все же две трети заявили, что женщины недостаточно представлены в политической жизни.

Таблица 6.1

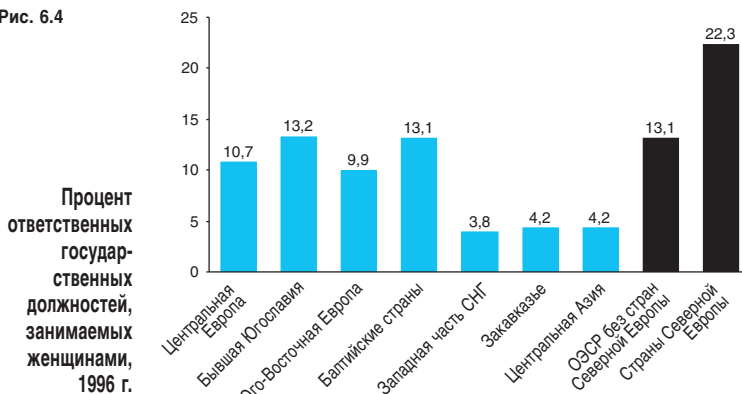
Процент ответственных государственных должностей, занимаемых женщинами, 1996 г.

	Министерский уровень	Ниже министерского уровня	Всего
Центральная Европа	7,2	11,4	10,7
Чешск. Республика	0,0	12,6	10,6
Словакия	15,0	15,7	15,6
Польша	8,3	10,1	9,8
Венгрия	5,6	7,1	6,9
Бывшая Югославия	7,0	15,8	13,2
Словения	9,1	19,7	16,9
Хорватия	11,5	21,1	19,0
БЮР Македония	8,7	25,0	20,0
Босния и Герцеговина	0,0	4,6	2,8
СР Югославия	5,9	8,7	7,3
Юго-Восточная Европа	3,4	11,4	9,9
Албания	5,3	14,0	11,8
Болгария	4,8	16,2	14,6
Румыния	0,0	4,1	3,3
Балтийские страны	3,7	14,2	13,1
Эстония	0,0	16,8	14,3
Латвия	11,1	19,0	17,6
Литва	0,0	6,8	7,3
Западная часть СНГ	1,9	4,7	3,8
Беларусь	5,3	7,0	6,6
Молдова	0,0	7,0	4,3
Россия	2,4	2,6	2,6
Украина	0,0	2,2	1,7
Закавказье	2,6	4,8	4,2
Армения	0,0	2,9	2,1
Азербайджан	7,7	6,9	7,1
Грузия	0,0	4,7	3,4
Центральная Азия	4,5	3,5	4,2
Казахстан	2,6	1,7	2,1
Кыргызстан	10,5	12,0	11,4
Таджикистан	3,7	3,9	3,8
Туркменистан	3,1	0,0	2,2
Узбекистан	2,6	0,0	1,3
ОЭСР	16,8	13,8	14,6
Страны Северной Европы	33,1	19,0	22,3
Другие страны	13,5	12,8	13,1

Источник: Расчеты сделаны по данным UN (1997b).

Примечание: По регионам приводятся невзвешенные средние показатели. К постам министерского уровня здесь отнесены посты министров или эквивалентные им. К постам ниже министерского уровня отнесены посты заместителей или помощников министров или эквивалентные им посты, статс-секретарей или эквивалентные им посты, заместителей статс-секретарей или директоров департаментов или эквивалентные им посты. ОЭСР не включает страны, присоединившиеся к ней в 90-е гг. Показатели по странам Северной Европы даны без учета Исландии.

Рис. 6.4

Источник: Расчеты сделаны по данным UN (1997b).

Примечание: Страны Северной Европы, за исключением Исландии. См. также примечание к таблице 6.1.

по странам ОЭСР, не входящим в регион Северной Европы. В России, Украине и Узбекистане, занимающих первое, второе и четвертое места в регионе по численности населения, доля женщин на руководящих государственных должностях удивительно низка. (Средние показатели затушевывают тот факт, что соотношения в Боснии и Герцеговине и Румынии — в обоих случаях около 3 процентов — больше соответствуют показателям по странам СНГ, чем по Восточной Европе, и что Кыргызстан с его относительно высоким показателем выделяется среди стран Центральной Азии.)

В переживающих переходный период странах, по всей видимости, нет статистически значимой зависимости между долей женщин в парламентах и представительством женщин на руководящих государственных должностях. (Похоже также, что есть лишь слабая связь между показателями занятости женщин и их представленности на ответственных государственных должностях.) В Кыргызстане при относительно высокой доле женщин на руководящих государственных должностях (11 процентов) мала доля женщин среди избранных депутатов — 1 процент в одной палате и 5 процентов — в другой. В Казахстане, наоборот, доля женщин в парламенте почти удвоилась — с 7 процентов в 1990 году до 13 процентов в 1995 году, — а представительство на высших должностях осталось низким. Из балтийских стран Литва имеет высокий процент женщин среди депутатов, но низкий показатель их представительства на государственных должностях директивного уровня.

В странах ОЭСР отмечена более явная зависимость между представительством женщин среди законодателей и их долей на руководящих государственных должностях (коэффициент соотношения равен 0,45 по сравнению с 0,06 в регионе, переживающем переходный период). Это можно объяснить тем, что в странах ОЭСР в течение последних 50 лет наблюдался стабильный (хотя и не линейный) рост числа парламентариев-женщин и что этот процесс создал более убедительный прецедент выдвижения женщин на государственные должности. Хотелось бы надеяться, что переживающим переходный период странам не придется проходить столь долгий путь для достижения более справедливого представительства женщин.

В целом здесь не слышно особо громких требований о расширении участия женщин в политической деятельности, и даже некоторые женщины-политики полагают, что в связи с кризисом переходного периода сейчас не время заниматься проблемами женщин. В 1990 году представитель Чехии при Организации Объединенных Наций заявила: “Феминизм — это цветок на дереве демократии”. Иными словами, сначала надо построить стабильную демократическую систему, а потом заниматься решением проблем равенства женщин. Между тем можно было бы более основательно встроить равенство женщин в фундамент формирующейся демократии. А пока, как отмечают некоторые комментаторы, политические преобразования, возможности для которых открыл переходный период, наращивают, а не сглаживают существующее гендерное неравенство.

По всей видимости, в течение переходного периода женщины утрачивают свои позиции еще в одной

важной сфере государственного управления: в судебной ветви власти. В Кыргызстане в 1985 году в судебной системе женщины занимали 31 процент должностей, а спустя десятилетие — только 8 процентов. В Молдове в составе Верховного суда в 1990 году было 13 женщин, а в 1994 году — только семь. Дело не только в престижности этих должностей, но и в том, что судебные решения затрагивают политическую, экономическую и социальную жизнь страны. В условиях формирования нового демократического общества в странах региона влияние судебных органов будет неизменно возрастать, и важно, чтобы в этих центрах влияния были справедливо представлены женщины. Аналогичным образом, женщины слабо представлены на высших должностях в сфере внешней политики и международных отношений. Молдова, например, не имеет ни одного посла-женщины.

Женщины на руководящих должностях в экономике

Участие в принятии решений на высоком экономическом уровне — не менее важный элемент участия женщин в жизни общества, чем справедливое представительство в политических органах. Лидеры делового мира и промышленности влияют на выбор направления экономической политики и развития и входят во властную элиту во всех странах; в высших эшелонах экономики и политики функции зачастую переплетаются, и нередки случаи взаимных кадровых перестановок. В число лидеров в сфере экономики входят руководители национальных государственных органов, занимающихся вопросами экономики, работники высшего управленческого звена предприятий, международных и региональных финансовых учреждений, руководители профсоюзов, а также профессиональных и деловых ассоциаций.

Незначительное представительство женщин при социализме на ключевых должностях в экономике более реально соответствовало их слабому влиянию на принятие решений, чем их доля в числе парламентариев и работников других государственных органов. Среди директоров крупных государственных предприятий женщины были редкостью. В Венгрии, например, в середине 80-х годов почти 90 процентов работников высшего управленческого звена составляли мужчины. Женщины назначались на руководящие должности в стратегически менее важных отраслях (где среди работников нередко вообще преобладали женщины, в частности в розничной торговле, в гостиничном и ресторанном деле, в текстильной промышленности).

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в переходный период мужчины сохранили свое господствующее положение на ключевых должностях на уровне принятия экономических решений. Женщины составляют большинство служащих в государственном секторе, но и там на высших должностях их мало. В Чешской Республике в 1997 году женщины составляли лишь 7 процентов директоров государственных предприятий. Большая часть нового частного сектора в регионе — это приватизированные бывшие государственные предприятия. Выборка среди директоров

крупных частных организаций и компаний в Чешской Республике показала, что соотношение между женщинами и мужчинами составляет 1 : 10 (причем женщины получают в среднем 63 процента от суммы заработной платы их коллег-мужчин, что указывает на дополнительные преимущества у мужчин). В России почти половина женщин-руководителей заняты в сфере розничной торговли, а также в гостиничной и ресторанной отрасли, но даже в них женщины занимают лишь 25 процентов руководящих должностей. Во вставке 6.3 дается одно из возможных объяснений низкой доли женщин на высших должностях директивного уровня, а именно наличие гендерных стереотипов, которые действуют как мощные невидимые барьеры, препятствующие продвижению женщин по служебной лестнице.

В некоторых отношениях женщины в странах региона находятся в благоприятном положении, позволяющем им воспользоваться возможностями, которые дает либерализация экономики в переходный период. Они не только имеют образование и опыт работы, но и сосредоточены в тех областях научной деятельности и деловой активности, которые имеют большие потенциальные возможности для роста. Между тем мужчинам часто удается с выгодой для себя использовать в условиях новой рыночной экономики преимущества, которые они имели в старой экономической системе, перейти в более перспективные отрасли и занять там руководящие должности. В России в секторах экономики, в которых с переходом на рыночные отношения значительно повысились возможности заработка, — в торгово-кредитной сфере, финансовых учреждениях, страховых фирмах, на предприятиях гостиничной и ресторанной отрасли — доля женщин с 1990 по 1996 год снизилась на 15—17 процентов. (Это произошло не во всех странах. В Румынии, например, в тот же период женщинам удалось сохранить свою долю занятости в финансовых, банковских и страховых учреждениях.)

Как правило, нелегко найти сопоставимые на международном уровне данные о гендерном распределении руководящих должностей в сфере экономики в странах данного региона. На рис. 6.5 приводятся некоторые статистические данные по региону и по некоторым западным странам на базе использования определения понятия “выборные места в законодательных органах, ответственные руководящие и управленческие должности”, которое было разработано Международной организацией труда в ее Международной стандартной классификации занятий (МСК3-88). Это определение охватывает все виды деятельности, при которых главную часть работы составляет принятие решений. Хотя в разных странах характер таких должностей может трактоваться по-разному, в широком смысле эта классификация охватывает всех лиц, выполняющих управленческие обязанности: по имеющимся данным, они составляют около 3—7 процентов рабочей силы.

Из рис. 6.5 можно сделать несколько выводов. Во-первых, при всем различии приведенных процентных соотношений общее положение женщин в рамках этого более широкого контингента руководителей в

Гендерные стереотипы ограничивают возможности женщин

“Для достижения успеха руководители должны быть напористыми, а поскольку женщины по природе не напористы, они не могут добиться успеха на руководящих постах”.

Стереотипы и сопутствующая им логика исключительности — явление настолько привычное и обыденное, что их обычно не замечают, поэтому против них не протестуют и с ними не борются. Цитированное выше суждение в (данном случае и о руководителях, и о женщинах) показывает, как узколобые представления могут привести к, казалось бы, логичным, но по сути ошибочным выводам. В этом примере стереотип не только ограничивает возможность участия женщин в руководящей работе, но и закрепляет преваляющий стиль руководства.

Стереотипы влияют на устремления и самооценку женщин и способствуют предвзятой оценке их действий и способностей, ограничивая тем самым предоставляемые им возможности и реализацию их потенциала. Такая психология является чрезвычайно мощным барьером, препятствующим доступу женщин к ответственным должностям управленческого уровня.

Женщины, занимающиеся политикой, обычно являются объектом повышенного общественного внимания, по-

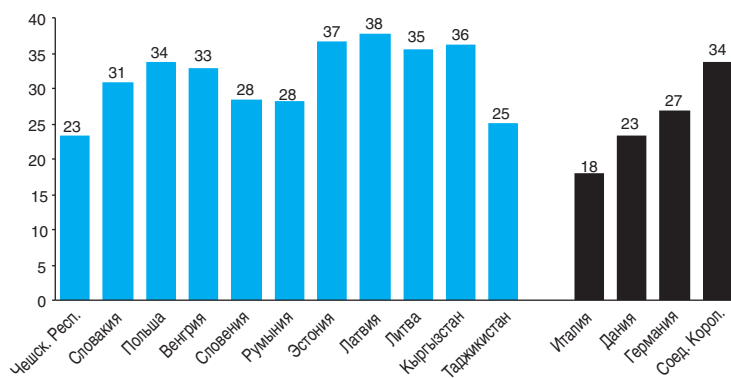
скольку о них судят на основании стереотипов. Комментаторы чаще говорят об их внешности, семейном положении и личной жизни, чем когда речь идет о кандидатах-мужчинах. На практике такие пересуды в отношении женщин мешают видеть в них серьезных политиков. В своем интервью радио “Свободная Европа”/радио “Свобода” в декабре 1995 года Ирина Хакамада, одна из наиболее известных женщин-политиков России, сказала, что женщины в политике подвергаются дискриминации, и для того чтобы добиться успеха, им нужно быть “сильнее и умнее” мужчин. Женщины-парламентарии в Румынии жалуются на то, что коллеги-мужчины воспринимают их выступления иронически.

Одним из наиболее эффективных способов борьбы со стереотипами является пропаганда положительных примеров, то есть показ людей, чей статус и достижения успешно опровергают предвзятые представления и стандартные ярлыки. Важно, чтобы такие положительные герои были всегда на виду и не оставались без внимания. Ведь каких результатов ожидают, таких, по большей части, и добиваются. Если как девочки и женщины, так и мальчики и мужчины будут убеждены в том, что женщины способны участвовать в работе на высших уровнях принятия решений, это станет реальностью.

Рис. 6.5

Доля женщин в законодательных органах, на ответственных руководящих и управленческих должностях, 1997 г. (в процентах)

Источник: ILO (1998); Bauer, Green and Kuehnast (1997); ABW Knujand (1998).

Примечание: Данные относятся к основной группе 1 Международной стандартной классификации занятий (МСКЗ-88). Данные по Кыргызстану приводятся за 1994 г., по Италии — за 1995 г. и по Эстонии — за 1996 г.

сфере экономики и государственной службы представляется в целом благоприятным в сравнении со странами Запада. В Польше, Словакии и Венгрии процент женщин-директоров выше, чем в Германии (хотя в Чешской Республике он ниже); в трех балтийских государствах процент женщин на таких постах выше, чем в Дании или Соединенном Королевстве; в Словении, Румынии и даже в Таджикистане женщин на руководящих должностях — в их широком определении — больше, чем в Италии. Данные о различиях в такого рода гендерных соотношениях до начала переходного периода почти отсутствуют (покальку большинство стран перешли на классификацию МСКЗ-88 лишь через несколько лет после начала этого периода). В Венгрии, Чешской Республике и Эстонии произошло, по всей видимости, некоторое ухудшение относительного положения женщин, а в Словакии, Словении и Румынии данные за 1993—

1994 годы позволяют предполагать, что в последние годы положение женщин несколько улучшилось.

Во-вторых, из сопоставления этих данных и на фоне низких процентов представленности в высших эшелонах политического и экономического руководства становится также ясно, что женщины действительно имеют относительно более прочные позиции на низших ступенях экономической иерархии (включая руководящие посты в фирмах среднего масштаба и на малых предприятиях); даже в тех странах, где эта доля ниже, гендерное соотношение, по-видимому, более справедливо на средних уровнях принятия решений, нежели на высших. Кроме того, насколько можно судить, женщины во многих странах с переходной экономикой имеют равные или более сильные позиции, чем мужчины, на одну ступень ниже в классификации МОТ — в категории “специалистов”. Например, в Румынии женщины составляют половину всех специалистов, в Словакии — две трети, а в Литве — 70 процентов.

Эти должности, которые уже требуют участия в принятии решений, хотя большей частью на низших уровнях, или приближаются к ключевым постам директивного уровня, служат той надежной основой, опираясь на которую женщины могут исподволь дробить “стеклянный потолок”, не дающий им возможности выйти на высшие руководящие посты (см. вставку 6.4) или, с другой стороны, приобрести необходимый опыт, позволяющий им возглавить собственное предприятие.

Вставка 6.4

“Стеклянный потолок”: невидимые барьеры на пути служебного роста женщин

Термин “стеклянный потолок” появился в 70-е годы и означает “невидимый” комплекс укоренившихся предрассудков во взглядах и организационной практике, препятствующий выходу женщин на высшие руководящие посты. В 90-е годы к этому понятию прибавился термин “стеклянные стены”, который означает гендерную предвзятость, ограничивающую сферу деятельности женщин, которые все же становятся ответственными руководителями, стратегически не столь значимыми, а значит, и менее важными областями.

Предполагалось, что коль скоро женщины имеют одинаковое с мужчинами образование, опыт, способности, а также устремления в плане карьеры и работают в тех же областях, то они могут подниматься по служебной лестнице наравне с мужчинами. На деле путь женщин на высшие руководящие посты оказался отнюдь не столь легким. Как показывают результаты исследований, при прочих равных условиях женщины по-прежнему весьма недопредставлены на высших руководящих должностях. При отсутствии конкретных зримых барьеров, которые они могли бы реально оценить и во всеоружии взяться за их преодоление, женщины, по их словам, испытывают такое ощущение, будто на их пути стоит “стеклянный потолок”, невидимый, но непреодолимый.

Этот термин верно отражает тот факт, что препятствия, не позволяющие женщинам занимать ответственные посты директивного уровня, зачастую бывают неявными и поэтому против них трудно бороться как официально, так и неофициально. Этими препятствиями могут быть просто численное преобладание мужчин среди работников, неписанные правила, традиции и нормы поведения, совокупный результат складывавшихся в течение многих лет связей и контактов, а также имеющиеся давние и глубокие корни представления о роли женщин и мужчин в обществе.

Сейчас на Западе предпринимаются более целенаправленные усилия по содействию продвижению женщин по служебной лестнице как в государственном, так и в частном секторе. Наряду с этим в 90-е годы значительное число женщин на руководящих должностях и на подходе к ним решили уйти из организаций и начать собственное дело. Предпринимательство среди женщин, по-видимому, особенно распространено в Северной Америке: согласно некоторым сообщениям, в Соединенных Штатах, например, женщины теперь создают по 1600 предприятий в день — вдвое больше, чем мужчины.

6.2 Участие женщин в жизни нового гражданского общества

В демократических странах решения о путях развития общества не принимают исключительно высшие руководители в политической и экономической сферах. В их формировании участвует и гражданское общество, в том числе административные руководители низшего звена, предприниматели, домохозяйства как экономические субъекты, группы с особыми интересами, профсоюзы, общественные движения, неправительственные организации (НПО) и средства массовой информации.

Опыт показывает, что формирование в переживающих переходный период странах сильного гражданского общества может обеспечить твердую основу для их экономического и политического развития. Характер и степень участия женщин в этом процессе имеют жизненно важное значение для их благополучия и, несомненно, для успеха самого процесса перехода. Подобно тому как участие женщин в политической деятельности на местном уровне и в работе НПО помогает им усиливать свое влияние в политической и общественной жизни, признание и поддержка труда женщин в семейной экономике и малом предпринимательстве поможет им создать широкую основу для укрепления своего влияния в экономике.

Женщины в органах местного управления

В большинстве стран региона демократия только зарождается, но, как показывают имеющиеся — далеко не полные — данные, женщины во всех случаях лучше представлены в органах местного управления, чем в государственных органах национального уровня

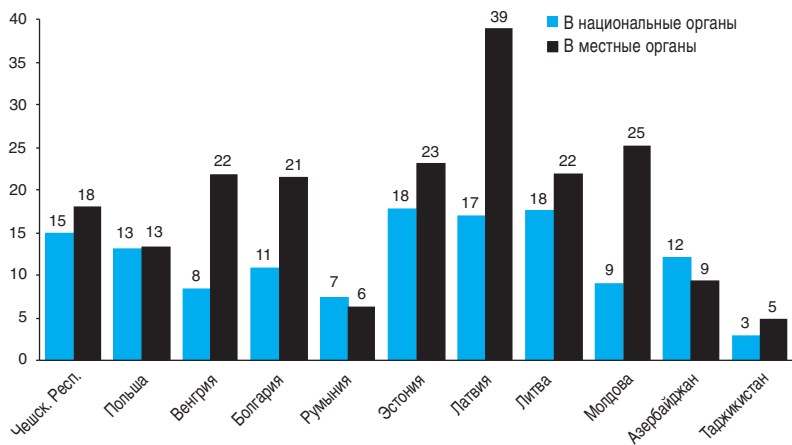
(см. рис. 6.6). Их больший успех на этом уровне объясняется многими причинами, и не в последнюю очередь тем, что политическая деятельность на местном уровне в буквальном смысле ближе к дому. Здесь женщины более активны, возможно, в силу того, что им легче сочетать свое участие в местной политической жизни с семейными обязанностями, а решаемые проблемы оказывают более непосредственное воздействие на их семьи и местную общину. В силу невысоких финансовых затрат на проведение политических кампаний местного масштаба женщины могут позволить себе участвовать в политической борьбе, и политические партии проявляют большую готовность вкладывать незначительные средства в выдвижение из своего числа кандидатов-женщин. Есть и свидетельства того, что представление, будто политика — дело для женщин непосильное, возможно, не распространяется на работу в местных органах власти, поскольку на этом уровне на нее смотрят больше как на общественную деятельность. Местные средства массовой информации также порой менее склонны обыгрывать гендерный аспект в политике и чаще представляют кандидатов-женщин как полноправных членов своей общины.

В 11 странах, по которым имеются данные, кроме двух, доля женщин, избранных в местные органы власти, выше доли женщин, избранных в национальные парламенты. В Латвии доля женщин в местных органах власти составляет около 40 процентов, что в два с лишним раза превышает представительство женщин в национальном парламенте. Большой разрыв наблюдается также в Венгрии, Болгарии и

Рис. 6.6

Доля женщин, избранных в местные органы власти и национальные парламенты (в процентах)

Источники: IPU (1999); Novák (1998); Daszynska et al. (1998); Lakatos (1998); Tzvetkova-Anguelova (1998); NCS (1998); Kask et al. (1998); CSBL (1998); LDS (1998); Tafi (1998); Gardashkhanova (1998); ABW Khujand (1998).

Примечание: Данные по выборам в национальные органы и местные органы власти в Чешской Республике относятся, соответственно, к 1998 и 1996 гг., в Польше — к 1997 и 1994 гг., в Венгрии — к 1998 и 1994 гг., в Болгарии — к 1997 и 1995 гг., в Румынии — к 1996 и 1997 гг., в Эстонии — к 1999 и 1996 гг., в Латвии — к 1998 и 1997 гг., в Литве — к 1996 и 1997 гг., в Молдове — к 1998 и 1994 гг., в Азербайджане — к 1995 г. и последним выборам и в Таджикистане — к 1995 и 1998 гг.

Молдове. В Румынии и Азербайджане доля женщин, избранных в местные органы власти, несколько ниже доли женщин, добившихся успеха на выборах в национальные государственные органы.

Высокая доля женщин в местных выборных органах во многих странах имеет особенно важное значение, потому что в переходный период страны уходят от чрезмерной централизации государственной власти социалистического периода. Местным органам управления передается все больше функций по обеспечению работы государственных служб, в частности в области образования и социальных услуг, несмотря на то что в результате экономического спада в переходный период многие из них располагают крайне ограниченными ресурсами. Фактически в условиях кризиса переходного периода органы местного управления зачастую бросают “на амбразуру” в том смысле, что им передали обязанности по обеспечению работы государственных служб, но не дали на это ресурсов. Активное участие женщин в местной политической жизни служит подтверждением того, что они стремятся выйти на ответственные должности на уровне принятия решений.

Данные о числе женщин, занимающих пост мэра, не столь отрадны и лишней раз подтверждают, что женщин по-прежнему не допускают на высшие политические посты даже на местном уровне. В Венгрии, Болгарии и Эстонии женщины составляют 10–13 процентов мэров (включая мэра Таллинна, столицы Эстонии); несколько ниже показатель в Чешской Республике и Молдове, а в Румынии и Литве их всего 2–3 процента. В России лишь одну региональную администрацию из 89 субъектов федерации (то есть областей, республик и автономных округов) возглавляет женщина-губернатор.

Женщины в общественных движениях низового уровня

Неотъемлемой и важной частью демократического общества являются общественные организации, которые составляют набирающий силу “третий” сектор, выступающий противовесом и партнером по отношению к государственному и частному секторам.

Практически во всех странах, переживающих переходный период, политическая либерализация способствовала формированию НПО, общественных движений, общественных групп и низовых групп и объединений, а также средств массовой информации; осуществлявшееся в течение длительного времени подавление независимых общественных объединений большей частью прекратилось. В переживающем переходный период регионе растет число НПО, заполняющих место, которое освобождает сокращающее свои функции государство, что отвечает стремлению создать гражданское общество.

В современном мире общественные объединения являются хорошей школой для воспитания руководителей и приобретают в обществе немалое влияние. Поэтому для женщин это — важная организационная форма, позволяющая им приобретать опыт, развивать умения и навыки и оказывать влияние. В демократических западных странах главной движущей силой в борьбе за утверждение равенства женщин является опирающееся на массовую базу женское движение не в последнюю очередь благодаря тому, что оно ставит проблемы равенства в центр внимания на общественном и политическом уровнях и не дает отодвинуть их на второй план.

При социализме государство взяло женские организации и обеспечение представительства женщин под свой исключительный контроль и превратило идею активного решения гендерных проблем в бессодержательный элемент навязываемой идеологии. Этим, возможно, объясняются появившиеся в регионе признаки того, что и женщины, и мужчины стали отрицательно воспринимать слова “феминизм” и “равенство женщин” и у них даже выработалась “аллергия на феминизм”. Между тем, как отметил один наблюдатель, в Польше женщины, занимающие руководящие посты на высшем директивном уровне, возможно и избегают ярлыка “феминисток”, но, несмотря на это, активно выступают в роли поборников равенства женщин, подкрепляя это личным примером. (Неприятие слова “феминистка” отмечалось и в западных странах в годы экономических трудностей.)

Негативное отношение в регионе к гендерному равенству как политическому понятию препятствует широкому общественному обсуждению вопросов, связанных с правами женщин. И все же появился ряд инициатив, направленных на то, чтобы выйти за рамки унаследованных от социализма женских организаций, которые часто обвиняются в том, что они плохо выражают политические интересы женщин. Одной такой интересной инициативой было создание партии “Женщины России”, которая в результате выборов 1993 года получила 8 процентов мест в Думе. Однако на следующих выборах этой партии не удалось преодолеть 5-процентный барьер. Женские партии созданы и в других странах, например в бывшей Чехословакии, но ни в одной из стран им не

удалось добиться политического представительства. В демократических странах Запада женские политические партии создаются редко. Вместо этого вопросы равенства большей частью включаются в платформы традиционных политических партий.

Для многих стран четвертая Всемирная конференция по положению женщин, состоявшаяся в Пекине в 1995 году, стала катализатором для организации и мобилизации новых женских объединений и организаций, выступающих за равенство женщин, то есть выдвижения альтернатив дискредитировавшим себя национальным женским организациям, унаследованным от социалистического государства. Эта проведенная под эгидой Организации Объединенных Наций Конференция твердо придерживалась принципа широкого привлечения неправительственных организаций к участию в работе до, в ходе и по завершении Конференции, с тем чтобы НПО были дееспособными партнерами в обсуждении вопросов на Конференции и принятии мер по ее итогам.

Пекинская конференция послужила также стимулом, побудившим новые правительства стран с переходной экономикой серьезно отнестись к проблемам равенства женщин и принимать меры по их решению. В Латвии и Литве, например, процесс сбора данных, которые затем были представлены на Конференции, способствовал созданию официального национального механизма, призванного добиться улучшения положения женщин. Контакты с западными научными кругами позволили ввести в университетах программы по гендерным вопросам. Женщины также принимали активное участие в создании своих ассоциаций в сфере бизнеса.

В таблице 6.2 представлены результаты исследования, проведенного для настоящего доклада в 10 странах с переходной экономикой в целях установления числа женских организаций в регионе и выяснения основных направлений их деятельности.

Круг вопросов, на которые обращается основное внимание в деятельности НПО, часто имеет много общего во всех странах региона. В нем выделяются четыре крупных направления, представляющих особый интерес: политические проблемы и права; содействие расширению деловой активности и профессиональной деятельности; сфера социальных услуг, например в области здравоохранения и образования; и борьба за искоренение насилия в отношении женщин и насилия в семье. При этом надо, однако, отметить существенные различия в численности, потенциале и степени автономности НПО.

Международные и западные НПО ведут активную работу в регионе, особенно в странах Центральной и Восточной Европы: осуществляют проекты, оказывают содействие в формиро-

вании местных объединений, таких как группы самопомощи, “горячие линии” (телефон доверия) и приюты для женщин, подвергающихся в семье побоям. Эти объединения занимаются решением проблем насилия в семье и сексуальных посягательств. В Польше, согласно сообщениям, в 1997 году имелись 73 женские организации и неформальные группы, включая шесть религиозных ассоциаций, восемь исследовательских центров и шесть политических групп, примыкающих к политическим партиям или профсоюзам (в которых, как утверждают, много женщин). В бывшей югославской Республике Македонии из 271 зарегистрированного работника НПО 154 — женщины.

Большое число НПО имеется в России, но в других странах СНГ их активность, по-видимому, ниже. Многие женские объединения, которые были созданы в 80-х годах при Горбачеве с целью развертывания обсуждений и дискуссий, после начала переходного периода продолжали развиваться уже самостоятельно. Например, из комитетов в микрорайонах выросли жилищные объединения. В 90-е годы возникли организации, объединяющие ряд разных групп, например “Женщины России” и “Свободная ассоциация феминистских организаций и независимых женских объединений”. Женщины принимают активное участие в этнокультурной деятельности. Например, недавно в Москве была создана Между-

Таблица 6.2

Женские неправительственные организации в 10 странах, 1997—1998 гг.

	Число (по оценкам)	Сфера деятельности
Чешская Республика	Неизвестно	Политика, социальные проблемы (образование, беженцы), здравоохранение, борьба с насилием, меньшинства, окружающая среда.
СР Югославия	Неизвестно	Борьба с насилием, проблемы брака.
Болгария	Неизвестно	Благотворительность, планирование семьи, группы лоббирования законопроектов.
Румыния	50	Равноправие женщин, здравоохранение, образование, профессиональные группы, социальные проблемы.
Эстония	160	Политика, образование, бизнес, сельские женщины.
Россия	600	Политика, образование, здравоохранение, борьба с насилием, бизнес.
Украина	70	Политика, социальные услуги (здравоохранение, борьба с бедностью), борьба с насилием, бизнес, окружающая среда.
Грузия	43	Сведения не поступили.
Таджикистан	Неизвестно	Права женщин, здравоохранение, борьба с насилием, профессиональные группы.
Узбекистан	Неизвестно	Здравоохранение, образование, борьба с насилием, профессиональные группы, бизнес, средства массовой информации, исследования по гендерным вопросам.

Источники: Hendrichova and Kucharova (1998); Posarac (1998); Noncheva (1998); Zamfir and Zamfir (1998); Papp (1998); Kupriyanova (1998); Libanova, Makarova and Poznyak (1998); MEG (1998); ABW Khujand (1998); Marnie (1998).

народная женская организация за сохранение и развитие культуры тюркских народов. Активизируются организации деловых женщин. В 1998 году Конфедерация деловых женщин России организовала совместно с Международным институтом Санкт-Петербурга крупную конференцию на тему “Женщины и управленческая деятельность”. В 1992 году в рамках высшего законодательного органа Российской Федерации в числе других женских групп была создана экспертная группа по гендерным проблемам в составе 15 независимых экспертов.

В Украине обозреватели более скептически относятся к женским группам и Женской партии Украины, утверждая, что эти организации изолированы как друг от друга, так и от подавляющего большинства женщин Украины и не борются с преобладающими патриархальными устоями и взглядами. Вместе с тем вызывает оптимизм появление ряда новых и, по-видимому, крупных по численному составу женских организаций.

В переживающих переходный период странах деятельность НПО часто никак не регламентируется. В результате коммерческие деловые структуры иногда маскируются под некоммерческие организации. Для проведения различия между коммерческими предприятиями и НПО необходимо принять законодательные и нормативные акты, с тем чтобы не тормозить развитие этих играющих важную роль гражданских образований.

С учетом практиковавшегося в прошлом преследования объединений граждан в бывших социалистических странах и нынешних экономических трудностей в странах региона формирование этого сектора идет скромными темпами. Вместе с тем возникновение женских объединений является позитивным фактором, как и то обстоятельство, что государственные органы консультируются с такими общественными объединениями при разработке новой политики и законодательства. Теперь стоит задача содействовать и оказывать поддержку росту этих новых и пока, в силу обстоятельств, робких начинаний. Например, первыми на акты насилия в отношении женщин откликаются, как правило, низовые женские организации. Кризисный центр по оказанию экстренной помощи женщинам в Москве отвечает словом и делом примерно на 200 телефонных звонков в месяц и при этом проводит пропагандистские кам-

пании в средствах массовой информации и просветительскую работу среди общественности, несмотря на ограниченность и нерегулярность поступления финансовых ресурсов. Инициативам таких НПО должны соответствовать не менее энергичные усилия многих других сил общества, в том числе государственных органов и деловых кругов.

Участие женщин в создании новых частных предприятий

В странах, где переход осуществляется успешно, главной движущей силой роста числа предприятий, повышения производительности труда и в значительной степени экономического подъема является создание новых предприятий в частном секторе, в отличие от зачастую неудачного процесса приватизации государственных предприятий. Из имеющихся данных также видно, что женщины реже мужчин становятся наемными работниками частного сектора, самостоятельно занятыми лицами или предпринимателями. И все же в странах региона уже сформировался довольно значительный контингент женщин, имеющих свое собственное дело.

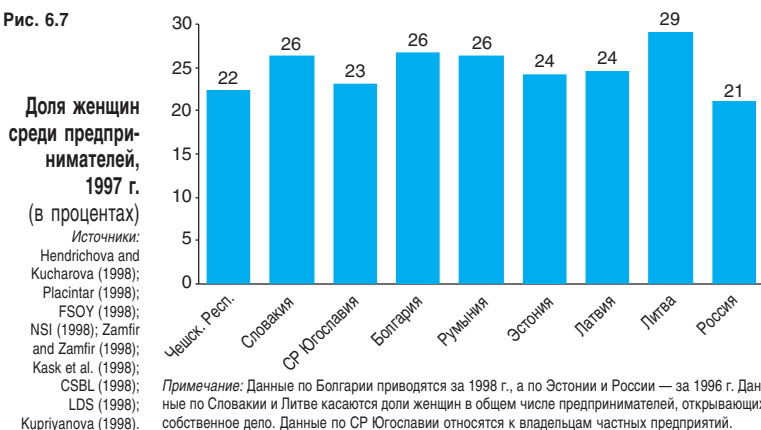
На рис. 6.7 приведены данные о доле женщин среди предпринимателей в девяти странах региона, показывающие, что около четверти общего числа предпринимателей — женщины. Такие показатели соответствуют показателям доли женщин во многих развитых странах с рыночной экономикой: в странах Западной Европы женщины-предприниматели возглавляют 20—30 процентов малых и средних предприятий. Критерии, на которых основаны данные, различны и охватывают широкий круг направлений деятельности. В Словакии (26 процентов) и Литве (20 процентов) в эту категорию входят основатели и менеджеры новых предприятий (от небольших семейных предприятий до крупных фирм, хотя большинство предпринимателей, естественно, имеют малые фирмы). Данные по Чехии (22 процента) включают самостоятельно занятых лиц, имеющих наемных работников. Во многих странах эти данные относятся ко всем лицам, которых называют “работодателями”.

Предприятия являются важными движителями экономического роста в странах региона, и то, что женщины являются владельцами фирм, независимо от того, малых или крупных, служит важной формой влияния на выработку принимаемых экономических решений. Поощрение возглавляемых женщинами предприятий — одна из эффективных стратегий развития экономики и содействия равенству женщин.

Предпринимательство как поведение требует психологической готовности идти на риск. К принятию решения начать собственное дело может подтолкнуть предпринимательская жилка, а чаще — негативные факторы мотивации, например экономический кризис и сокращение возможностей трудоустройства.

Массовый крах прежних перспектив в плане трудоустройства, заработной платы и служебной карьеры на государственных предприятиях поставил многие семьи в отчаянное положение. Несмотря на отрицательные традиции, ничтожный опыт и отсутствие

Рис. 6.7

семейных сбережений и других средств, которые могли бы помочь организовать и профинансировать создание собственного предприятия, бизнеса или фермы, экономический кризис в странах региона вызвал к жизни самые разнообразные способы выживания семей. Многие из этих путей, как видно из вставки 6.5, остаются в рамках семейной экономики, однако значительное их число связано с созданием малых

самостоятельных предприятий, которые нередко вырастают в средние фирмы.

В странах с устоявшейся рыночной экономикой микропредпринимательство является особенно важным направлением экономической деятельности для женщин, чей доступ к власти в рамках традиционной занятости ограничен, в частности для женщин, на пути которых встают такие препятствия, как уро-

Вставка 6.5

Точки опоры женщин на низовом уровне экономики

В переживающем переходный период регионе женщины все еще слабо представлены на высших уровнях принятия экономических решений, в том числе и на государственных и частных предприятиях. Тем не менее у женщин региона, как показывают данные, имеется множество путей получения оплачиваемой и неоплачиваемой, формальной и неформальной работы, позволяющих расширить их экономические возможности на низовом уровне.

Хотя на руководящих постах в крупных компаниях женщин немного, на менее высоком уровне они представляют заметный слой участников экономической деятельности по всему региону, включая работу по дому, помогающую семье свести концы с концами, производительный труд на приусадебном участке или работу в уличном ларьке на оживленном перекрестке. Они могут так и застрять на этом уровне из-за неблагоприятных экономических условий, но такая работа все же дает им возможность укрепить свое положение, что может повысить уровень их участия в принятии решений в рамках домохозяйства, общины и в экономике в целом.

В переходный период женщины играют ключевую и особую роль в экономическом выживании на самом базовом уровне. На уровне домохозяйства женщинам, чтобы выжить, приходится изыскивать дополнительные доходы, ужесточать экономию в семье и занимать средства. Проведенное в пяти странах обследование в рамках проекта “Социальные издержки экономических преобразований в странах Центральной Европы” показало, что в первой половине 90-х годов большинство семей придерживались оборонительной тактики выживания — урезали расходы, старались покупать товары подешевле, сами ремонтировали бытовые приборы, не покупая новых, ремонтировали жилище собственными силами, пытались вести натуральное хозяйство. Следующей по распространенности стратегией была попытка повысить доход за счет дополнительного приработка и производства товаров на продажу. Поскольку женщины тратят на работу по дому и организацию домашнего хозяйства гораздо больше времени, чем мужчины, именно им, по большей части, и пришлось брать на себя инициативу по нахождению способов выживания.

В переходный период необходимость любым путем прокормить свои семьи заставила женщин уйти в экономическом плане в “глухую оборону” и опираться на поддержку семьи и взаимовыручку с друзьями. Для экономического выживания семьи в новых экономических условиях переходного периода женщинам пришлось приложить максимум усилий, чтобы использовать все свои связи и знакомства. Как показывают исследования на местах в городской и сельской местности, женщины приспособились к тяготам переходного периода, взяв на себя “третье” бремя — помочь семье выжить — помимо прежнего двойного бремени — неоплачиваемой ра-

боты по дому и оплачиваемой работы по найму. Как показывают, например, социальные исследования с подробным качественным анализом результатов, проведенные в Санкт-Петербурге, именно женщинам удается использовать нужные семейные связи и контакты среди друзей, чтобы получать товары и услуги и находить работу.

Свое умение использовать деловые связи и контакты женщины используют и в налаживании работы городских торговых ларьков. Как отметил один наблюдатель, непреложные основы экономики, такие как цена, долг и прибыль, имеют совершенно иное значение в этих преимущественно женских кругах, где над принципом экономической целесообразности, особенно в случае конфликтов, часто берут верх понятия социальной солидарности и взаимной выручки. Согласно некоторым данным, в России по-разному относятся к уличным торговцам из числа мужчин и из числа женщин. Если мужчин считают рвачами, которые наживаются за счет простых людей и при этом подрывают процесс восстановления экономики, то женщин считают честными продавцами, которые вынуждены заниматься торговлей чтобы прокормить свою семью и дать образование детям. В Кыргызстане и, в меньшей степени, Казахстане женщины, как отмечается в главе 2, стали заметными фигурами в быстро расширяющемся неформальном секторе “базарной” экономики и “челночной” торговли по перепродаже ввозимых товаров. Поездки в соседние страны за товарами, которые в дефиците на месте, позволяют заработать, по оценкам, порядка 500—3 тыс. долл. США за одну поездку в странах, где среднегодовой доход составляет менее 1 тыс. долл. США. В этом виде коммерции, согласно данным, преобладают женщины среднего возраста, к которым не столь строги таможенники и которые не склонны пропивать или спускать в азартных играх заработанные деньги.

Сотрудничество среди женщин еще отчетливее проявляется в сельской местности, где они участвуют в обмене “социальным капиталом”, позволяющим повысить уровень мелкомасштабного сельскохозяйственного производства. Например, сельским женщинам принадлежит главная заслуга в интенсификации производства на собственных малых приусадебных участках, где они обеспечивают свои семьи продуктами за счет натурального хозяйства, и нередко на земельных участках своих городских родственников, а также производства дополнительной товарной продукции на продажу. Женщины участвуют в организации сельскохозяйственной кооперации в целях увеличения поголовья скота в пастбищном животноводстве и рационального распределения обязанностей по мере роста производства. Во многих странах такая интенсификация производства позволяет получать внушительные объемы сельхозпродукции на относительно малых площадях возделываемой земли.

вень образования, возраст, этническое происхождение, проживание в сельской местности. В странах региона, переживающего переходный период, развитие женского предпринимательства идет различными путями. В Казахстане проведенный в 1996 году в Алматы опрос 100 женщин, занятых в оптовой и уличной торговле, показал, что 52 процента из них имеют высшее образование, все, кроме 2 процентов, закончили среднюю школу, а три четверти работали в свое время на должностях специалистов. Большинство из опрошенных женщин имели также постоянную работу. В Кыргызстане, где экономические реформы вызвали сильные экономические потрясения, зато стимулировали в последние годы и более динамичное восстановление экономики, женщины с высшим образованием, согласно сообщениям, чаще, чем имеющие высшее образование мужчины, открывают свой бизнес, прежде всего предприятия, связанные с новой технологией, например копировальные центры и магазины компьютерной техники.

Самой большой проблемой, с которой сталкиваются женщины, является недостаточный доступ к кредитам. В Казахстане, например, ни одна из опрошенных женщин не смогла получить банковский кредит, и многие из них были вынуждены занимать

деньги у друзей и родственников. В Литве предприниматели указали в качестве основной проблемы отсутствие финансовых ресурсов, но это затрагивает женщин (85 процентов) лишь чуть больше, чем мужчин (83 процента). В западных странах с устоявшейся рыночной экономикой отсутствие доступа к кредитам отмечается как самое серьезное препятствие для открытия новых предприятий.

В создании и развитии собственных предприятий женщины сталкиваются с особыми препятствиями. Даже когда у женщин-предпринимателей имеются хорошие идеи, умение уловить потенциальный спрос на потребительском рынке и широкие контакты на местном уровне, им часто недостает делового опыта, профессиональной подготовки, капитала и влиятельных связей в других организациях. У них по-прежнему остаются немалые семейные обязанности, и они порой трудятся в семейном бизнесе, не получая прямого вознаграждения, и почти не участвуют в принятии решений. Женщины, открывающие свои предприятия, действуют, как правило, в сфере малого бизнеса. Для оказания поддержки женщинам в самостоятельной деятельности в сфере экономики необходимы усилия по финансированию и иному стимулированию предприятий, возглавляемых женщинами. ■

6.3 Исходные элементы и пути, способствующие успеху женщин

Ожидалось, что переход к рыночной экономике в странах региона должен был привести к расширению возможностей в равной мере для всех граждан, как женщин, так и мужчин. Однако равенство возможностей для женщин не только не возросло, но в некоторых областях даже сократилось. Несомненно, для формирования гражданского общества и создания обстановки гендерного равенства в регионе предстоит еще многое сделать.

На своей 39-й сессии, состоявшейся в марте — апреле 1995 года, Комиссия Организации Объединенных Наций по положению женщин рассмотрела ряд общих рекомендаций программного характера, направленных на обеспечение равного представительства женщин на уровне принятия решений. Для борьбы с вертикальной дискриминацией женщин Комиссия рекомендовала гражданской службе стать примером продвижения женщин на высокие посты и призвала организации:

- повысить транспарентность при назначении на руководящие должности;
- применять критерии гендерной справедливости, а также стимулы в виде позитивных действий;
- расширять обучение основам управления;
- поощрять создание женских объединений.

Для борьбы с горизонтальной дискриминацией Комиссия рекомендовала организациям:

- поощрять набор женщин для обучения деловой деятельности на базе среднего образования путем предоставления субсидий и установления квот;

- расширять обучение основам управления;
- поощрять практику “наставничества” с привлечением женщин, занимающих руководящие посты;
- расширять программы кредитования, предназначенные для женщин-предпринимателей, в том числе предоставлять финансовым учреждениям стимулы для оказания поддержки программам кредитования женщин.

Данные рекомендации в полной мере отвечают положению женщин в странах с переходной экономикой. В частности, эти страны имеют огромные возможности для адаптации к своим условиям и применения такого рода инициатив и практических мер для достижения равного с мужчинами участия женщин во всех сферах жизни снизу доверху. Некоторые базовые исходные элементы, необходимые для улучшения положения женщин, уже вошли в социально-экономическую среду переходного периода. Опираясь на эту основу, надо прокладывать пути вверх, которые позволили бы женщинам продвигаться на более высокие уровни принятия решений и все шире участвовать в политической и экономической жизни.

Образование и профессиональная подготовка

Важность образования для прогресса подчеркивается включением образования, наряду с показателями экономического положения и состояния здоровья, в индекс развития людских ресурсов (о котором говорится в главе 1). Инвестиции в человеческий капитал путем развития образования и

профессиональной подготовки, особенно ввиду повышения роли наукоемких товаров и знаний на мировых рынках, имеют решающее значение для повышения эффективности экономики стран, переживающих переходный период. Аналогичным образом, образование для женщин — прямое капиталовложение в расширение их возможностей участвовать в жизни общества, особенно на уровне принятия решений. Хотя власти и влияния можно добиться различными путями, в демократическом обществе самой верной дорогой является образование.

К счастью, страны с переходной экономикой унаследовали неплохие системы образования как для девочек, так и для мальчиков, и нет никаких данных о том, что переходный период привел к появлению системных гендерных различий на том или ином уровне образования. Для продвижения женщин на руководящие позиции в политической, экономической и социальной сферах особенно велико значение высшего образования, и уровни охвата им в переходный период большей частью возросли. Как видно из таблицы 7.5 Статистического приложения, во всех странах региона, кроме Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, доля женщин в высших учебных заведениях увеличилась или осталась на стабильном уровне. В 21 стране из 27 стран региона эта доля составляет 50 процентов или выше, а еще в двух странах — около 45 процентов.

Данные рис. 6.8 подтверждают, что женщины в основном хорошо представлены в тех сферах обучения, которые готовят специалистов, наиболее востребованных на высоких уровнях принятия решений, например на юридических факультетах и в области экономики и бизнеса. На рисунке показано, что во всех 12 странах, по которым имеются данные, в экономических высших учебных заведениях число студентов в 1997 году превышало, причем в ряде стран значительно, число студентов-юношей. В целом женщины лучше представлены и в юридических специальностях, хотя здесь картина менее однозначна: в Чешской Республике, Литве, Беларуси и Молдове число студентов превышает число студенток. При этом важно отметить, что в переходный период спрос среди молодежи на указанные две группы специальностей резко повысился и произошло увеличение, порой многократное, набора на соответствующие факультеты. Таким образом, молодым женщинам удалось сохранить высокую долю представительства в этих областях обучения, несмотря на большой конкурс. Это — весьма отрадное обстоятельство.

Гендерное распределение студентов в странах данного региона в специальностях, связанных с экономикой и деловой активностью, лишь немногим отличается от распределения в западных странах, в частности в Швеции и Соединенном Королевстве. Между тем тенденции здесь как бы противоположные: на Западе растет число женщин, поступающих на учебу по специальностям делового администрирования, тра-

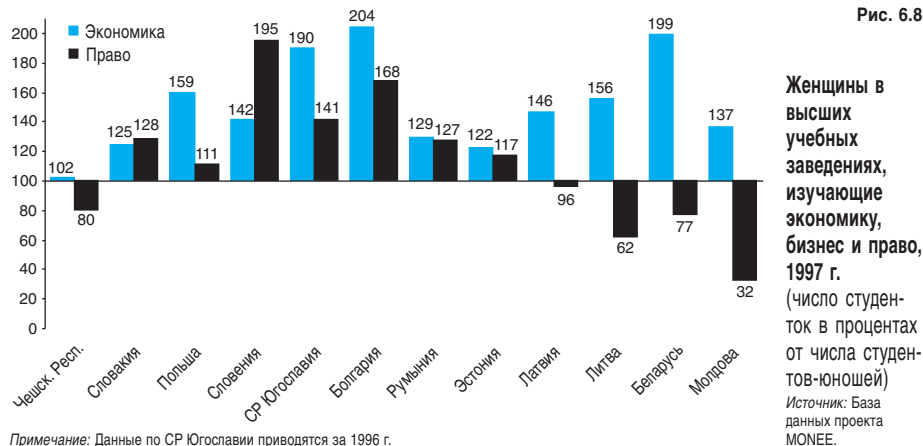
диционно считавшимся вотчиной мужчин, а в регионе, переживающем переходный период, в экономических вузах заметен рост абсолютного числа студентов того и другого пола, но порой более быстрые темпы роста у мужчин, поступающих учиться по тем специальностям, в которых при социализме преобладали женщины и которые считались непрестижными.

Государственные механизмы

В Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин, проведенной под эгидой Организации Объединенных Наций, четко заявлено, что государству отводится решающая роль в усилиях по обеспечению равенства женщин путем создания “национальных механизмов”, призванных способствовать улучшению положения женщин. Если в бывших социалистических странах, видимо, наблюдается “аллергия” на вмешательство государства вообще и на насаждение “равенства сверху” в частности, то в демократических обществах органы, занимающиеся обеспечением равных возможностей для всех граждан, являются нормальным законным элементом государства. Иными словами, правительство призвано играть важнейшую роль в формировании и укреплении культуры равенства в стране.

То, что правительства значительного числа стран в переживающем переходный период регионе представили национальные доклады о положении женщин в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, — положительный факт (см. главу 1, раздел 1.4). Участие этих национальных механизмов в работе на таком международном уровне и в соответствующих конференциях играет важную роль в обмене информацией, в том числе о положительном опыте, и в укреплении решимости достичь прогресса в обеспечении равенства женщин.

Базовым подразделением национального механизма по улучшению положения женщин является центральный орган или департамент в рамках правительства, наделенный полномочиями координировать разработку государственной политики с целью органического включения гендерного аспекта в качестве одного из основных элементов во все сферы жизни

общества. Такой орган призван не только обеспечить, чтобы потребности и проблемы половины населения страны, которую составляют женщины, были интегрированы в государственное законодательство, политику и программы, но и осуществлять руководящую роль государства в решении проблем женщин, работать на основе партнерства с другими государственными органами и элементами гражданского общества и оказывать поддержку деятельности неправительственных женских объединений и других организаций, борющихся за равноправие.

После падения коммунистических режимов в регионе получили развитие существующие механизмы и были созданы новые для отслеживания положения с решением проблем женщин. В Венгрии, например, через год после проведения четвертой Всемирной конференции по положению женщин в Министерстве труда был создан секретариат по вопросам обеспечения равных возможностей для женщин. Хотя такие органы были созданы и во многих других странах, обследование в 10 странах (таблица 6.3) выявило, что в четырех из них государственного органа, занимающегося решением гендерных проблем, до сих пор нет.

Для обеспечения эффективности национальных механизмов здесь явно нужны политическая воля, законодательная база и адекватные ресурсы. Кроме того, создание обстановки, при которой были бы реализованы права женщин, возможно лишь на основе тесного сотрудничества с общественными организациями и диалога между всеми заинтересованными участниками — государственными органами, деловыми кругами, профсоюзами, религиозными организациями, политическими партиями и женскими НПО.

Содействие созданию женщинами собственных фирм и малых предприятий

В странах с переходной экономикой правительство и международные учреждения могут сыграть решающую роль в оказании поддержки женщинам как участникам и проводникам перемен путем поощрения

создания мелких и средних предприятий. В этом регионе женщины открыли или являются владельцами около четверти новых предприятий — обещающее начало, если учесть, что свобода предпринимательства — обстоятельство в регионе новое и что здесь условия для малого бизнеса чреваты большим риском.

В этом регионе исторически сложился дефицит малых и средних предприятий (особенно в сферах производства потребительских товаров и обслуживания). Тем не менее, как показывает опыт последних лет, такие предприятия послужили опорой, давшей начало новому экономическому подъему в странах Запада. Благодаря участию женщин в качестве предпринимателей в сфере малого бизнеса усилия по содействию развитию малого предпринимательства в переживающих переходный период странах могли бы расширить женщинам доступ к рычагам принятия экономических решений и влияния.

Поддержка нового сектора малого предпринимательства вообще и женского предпринимательства в частности могла бы ускорить процесс оживления экономики стран, переживающих переходный период. Такие вложения обернулись бы не только расширением гендерного равенства, но и появлением новых, нестандартных подходов к ведению дел. Ведь хотя у женщин-предпринимателей много общего с предпринимателями-мужчинами, у них другое видение экономических возможностей, они по-другому организуют свой бизнес (например, с учетом своих семейных обязанностей), они иначе представляют себе дальнейшее развитие и даже ставят перед своим бизнесом нетрадиционные задачи и применяют иные методы деятельности.

Число женщин-управленцев и специалистов в странах переживающего переходный период региона, относительно большее, чем во многих западных странах, свидетельствует о том, что женщины обладают серьезным потенциалом как владельцы новых предприятий. Поэтому они представляют собой хороший объект для осуществления политики и программ, направленных на развитие малого предпринимательства. Однако, как показывает обследование, проведенное для настоящего Доклада в 10 странах с переходной экономикой, государственные программы поддержки женского предпринимательства были созданы только в трех из них (России, Румынии и Эстонии). В остальных семи странах (Чешской Республике, Болгарии, СР Югославии, Украине, Грузии, Таджикистане и Узбекистане) целевых государственных программ поддержки частной экономической деятельности женщин, по-видимому, нет.

Во многих западных странах потребовались много времени, сильное давление и активная позиция государства, чтобы финансовые организации начали откликаться на потребности в кредитах малых предприятий. Например, в 1995 году в устав Банка развития бизнеса Канады, который целиком принадлежит государству, были внесены поправки, нацеливающие банк на оказание поддержки предприятиям малого бизнеса и кредитование определенных групп предпринимателей, в том числе предпринимателей-женщин. Проведенные исследования обнаружили, что многие микрофирмы и большинство единоличных

Таблица 6.3

Органы или подразделения министерств, занимающиеся вопросами обеспечения равных возможностей, в 10 странах

	Специальный орган или подразделение министерства (год)
Чешск. Республика	Специальный орган (1998 г.)
СР Югославия	Нет
Болгария	Нет
Румыния	Подразделение министерства
Эстония	Специальный орган (1996 г.)
Россия	Специальный орган (1993 г.)
Украина	Специальный орган (1996 г.)
Грузия	Нет
Таджикистан	Нет
Узбекистан	Подразделение министерства

Источники: Hendrichova and Kucharova (1998); Posarac (1998); Noncheva (1998); Zamfir and Zamfir (1998); Papp (1998); Kupriyanova (1998); Libanova, Makarova and Poznyak (1998); MEG (1998); ABW Khujand (1998); Marnie (1998).

Вставка 6.6

Предоставление микрокредитов особо нуждающимся женщинам

В последнее десятилетие в качестве инструмента развития получили распространение программы микрокредитования, число которых значительно возросло благодаря заинтересованности и участию в этой деятельности международных учреждений. Исходным принципом расширения прав и возможностей является идея о том, что лучше дать бедному возможность прокормиться своими силами, чем вынуждать его жить на иждивении за счет благотворительности.

В странах Центральной Европы традицию использования кредитных союзов помогают возродить эмигрантские общины, которые теперь содействуют активизации в странах своего происхождения этого вида финансовых учреждений, функционирующих за счет вкладов своих членов. В странах Центральной Азии экономический кризис, ликвидация совхозов и сохранение централизованных банковских систем потребовали использования финансовых объединений по кредитованию малого предпринимательства, которые создаются с помощью таких международных учреждений, как Азиатский банк развития.

Микрокредитование или микрофинансирование осуществляется с помощью некоммерческих организаций, которые выдают займы на создание малых предприятий представителям целевых групп, потребности которых в кредитах обычные финансовые учреждения не удовлетворяют. Банки чаще не выдают такого рода кредиты, поскольку расходы на операции по выдаче малых займов себя не оправдывают или потому, что заемщики не могут выставить необходимое залоговое обеспечение или представить доказательства своей платежеспособности по возврату кредита. Заемщикам также не всегда удобно обращаться в банки из-за

большого расстояния до них из сельских районов или из-за того, например, что для малограмотных банковские процедуры слишком сложны. Микрокредиты даются только после одобрения представленного заемщиком бизнес-плана, что исключает выдачу потребительских ссуд.

Программы микрокредитования направлены также на снижение уровня бедности путем оказания поддержки фермерам, самостоятельно занятым лицам и мелким предпринимателям. В сельской местности, как правило, микрокредиты выдаются бедным безземельным крестьянам и увязываются с сельскохозяйственным производственным циклом. Самым известным учреждением по микрокредитованию является Грамин банк (Grameen Bank) в Бангладеш, который обслуживает около 2 млн. безземельных сельчан, из них 95 процентов — женщины, и который имеет удивительно высокий показатель возвратности кредитов — 98 процентов. Особенно важным является включение в число заемщиков женщин, которым обычно затруднен доступ к ресурсам и на которых целиком ложится обязанность ухода за детьми. Таким образом, охват неимущих помогает снизить уровень бедности среди детей.

В недавно подготовленном докладе Организации Объединенных Наций говорится: «Многие программы микрокредитования предназначены для одной из наиболее уязвимых групп населения в обществе — женщин, которые живут в малоимущих или неимущих домохозяйствах. Как показывают многочисленные исследования, путем предоставления возможностей для самостоятельной занятости эти программы значительно повышают безопасность, самостоятельность, уверенность в своих силах и статус женщин в домохозяйстве».

или семейных предприятий не вписываются в традиционные модели кредитования (исследования также показали, что предприятия, которыми владеют женщины, не представляют какого-либо особого риска или потенциальных финансовых трудностей для кредиторов).

Опыт стран с устоявшейся рыночной экономикой показывает, что инициативы самих женщин имеют решающее значение и в этой области. Примером может служить независимая женская финансовая организация под названием «Женский кредит» (Mama Cash), которая была создана в Нидерландах в 1983 году. Помимо других услуг эта организация дает консультации по составлению бизнес-планов и

получению доступа к кредитам, выступает гарантом половины суммы займа, выдаваемого коммерческим банком женщине-предпринимателю, а также вместе с ассоциацией опытных женщин-предпринимателей проводит программу «наставничества».

Во многих странах за последние десятилетия были разработаны самые разнообразные инновационные программы, направленные на оказание женщинам помощи в преодолении системных барьеров, препятствующих развитию предпринимательства, особенно претягиваний в области финансирования. Нередко разрабатываются схемы адресного предоставления микрокредитов целевым группам женщин, находящихся в особо трудном положении (вставка 6.6). ■

6.4 Выводы

Переходный процесс означает прежде всего перемены — глубокие и масштабные преобразования в социальной, политической, культурной и экономической жизни в 27 странах Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Самым благоприятным вариантом развития человеческого потенциала была бы наиболее полная реализация прав и возможностей женщин, составляющих свыше половины населения этого региона, как участников и

проводников этих перемен. Одним из важнейших политических уроков XX века является признание того, что одно сообщество людей не может адекватно выражать интересы другого, несмотря на благие намерения и целенаправленность усилий. Так обстоит дело с богатыми и бедными, разными этническими группами, развитыми и развивающимися странами. Так же дело обстоит и в отношении женщин и мужчин. Выражать свои интересы лучше всего могут только

сами женщины, и наиболее эффективно интересы общества будут учитываться тогда, когда в осуществлении перемен и принятии решений будут справедливо представлены все граждане.

При социализме голоса большинства женщин и мужчин не были слышны. Единственными полномочными проводниками перемен были государство и партия. В переходный период голоса женщин слышны недостаточно, хотя для расширения участия женщин в жизни общества закладываются серьезные основы. По всему региону значительно снизилась доля женщин в составе национальных парламентов — с примерно 30 процентов установленных сверху при социализме квот до 4—14 процентов. Несмотря на столь низкие показатели, которые далеки от необходимой “критической массы”, можно утверждать, что, в отличие от женщин, отбравшихся в соответствии с системой квотирования представительства при социализме, сейчас женщины-парламентарии являются подлинными политическими представителями своих избирателей. Значительно большего успеха женщины добились на выборах в местные органы власти, которые служат не только важной платформой для осуществления ориентированных на интересы населения преобразований, но и серьезной базой, опираясь на которую женщины могут расширить свое политическое влияние.

В целях более широкого ознакомления общественности с проблемой гендерной дискриминации и обеспечения средств расширения участия женщин в политической жизни общества явно нужны нацеленные на перспективу, так называемые проактивные, меры. Вместе с тем с учетом исторического опыта необходимо проявлять осторожность в применении жестких квот при формировании политических организаций и органов государственного управления. Более прочные результаты даст, по-видимому, сочетание государственного и общественного давления — со стороны рядовых граждан и НПО, объединений предпринимателей и лидеров деловых кругов, правительств и международных организаций. Для новой политической культуры, формирующейся в демократических странах этого региона, явно больше подходит стратегия, которая основана на таком подходе и строится на принципах диалога и партнерства.

Существуют веские доводы в пользу того, что полное интегрирование женщин во властные структуры является не только социально справедливым, но и экономически выгодным: равное участие женщин в принятии решений существенно расширяет круг людских ресурсов, которые являются фундаментом экономики. На данном этапе переходного периода женщины еще слабо представлены при приватизации крупных предприятий в бывших социалистических странах и имеют более низкие, чем у мужчин, показатели занятости как наемные работники в частном секторе или владельцы собственных предприятий.

Вместе с тем здесь сохранились некоторые важные исходные позиции, на основе которых можно продвигаться дальше. Женщины в странах этого региона хорошо образованны, и этот ресурс можно использовать в условиях новой экономики. Малые предприятия являются жизненно важными движителями экономического роста и прогресса, и роль ско-

ро женщины региона проявили интерес и способности к созданию микропредприятий, эту инициативу необходимо поддерживать и поощрять.

И государство и деловые круги заинтересованы в формировании сильных гражданских институтов, которые могли бы выступать в качестве их партнеров в жизни общества на всех его уровнях. Важнейшей частью возрождения гражданского общества в регионе является создание и развитие женских объединений и других организаций, борющихся за равноправие. Этому процессу могут оказывать поддержку международные НПО и другие организации путем предоставления ресурсов, финансирования и оказания поддержки усилиям женщин в странах данного региона. Женщины из многих сфер деятельности в других странах — парламентарии, представители деловых кругов, работники образования, правозащитники — могут принять в свои ряды женщин из стран переживающего переходный период региона, которые, в свою очередь, могут внести вклад в развитие мирового сообщества женщин.

Как показывают данные, во всех странах региона наблюдается широкое распространение женских НПО. Материалы настоящего Доклада высвечивают тот факт, что главные задачи этих объединений — решение политических и правовых проблем, расширение деловой и профессиональной деятельности женщин, оказание социальных услуг в таких областях, как здравоохранение и образование, и искоренение насилия в отношении женщин — являются основополагающими для обеспечения женщинам их прав человека и утверждения равенства женщин в странах региона.

Не следует ожидать, что продвижение женщин на должности, позволяющие участвовать в принятии решений, произойдет само собой в результате политической или экономической реформы. Для этого требуется формирование такой среды, в которой усилия женщин будут поощряться и получать поддержку, женщины будут иметь справедливый доступ к ресурсам и возможностям, а государство, деловые круги и общественные институты будут проводить проактивные, нацеленные на перспективу политику и стратегию. Очевидно, что проблемы женщин не будут решаться на политическом уровне без активного участия самих женщин в политической сфере, начиная с низового уровня и органов местного управления и кончая национальными руководящими органами в области политики и экономики.

Важную роль в утверждении гендерного равенства, а также в формировании рыночной экономики и демократического управления в странах с переходной экономикой призвано сыграть международное сообщество. В частности, ЮНИСЕФ будет оказывать содействие и поддержку в осуществлении международных конвенций по защите прав женщин и детей. Для построения нового мира, в котором женщины и девочки должны стать активными и полноправными участниками перемен, необходимо планомерно добиваться перемен к лучшему. Излишне доказывать, что достижение равенства будет важнейшей вехой в развитии человечества, и успеха на этом поприще всем людям хочется пожелать самим себе, своим общинам и своим странам. ■